

Михалков - Жюль Верн

20.11.91.

Культура. - 1991. - 30 нояб. - с. 5.

НА НАС НЕ РАССЧИТАНО?..

На прошлой полосе «Искусство и зритель» был помещен материал «Я б никогда не смог забыть Отчизны», сокращенный перевод интервью Андрея Михалкова-Кончаловского. Вскоре он сам обратился в редакцию с открытым письмом.

Уважаемые господа,

26 октября в вашей газете был опубликован перевод моего интервью из буклета Мюнхенского кинофестиваля, в связи с чем не могу не обратить вашего внимания на неточности, которыми оно пестрит. Интервью давалось на английском, было напечатано на немецком: мне трудно судить, возникли ли ошибки вследствие небрежности русского перевода, вмешательства редатуры или существовали уже на немецком, которого я не знаю, но раз уж газета ответственна за факт публикации, то не могу не считать ее ответственной и за содержание публикации.

Настасья Кински, снимавшаяся в моих «Возлюбленных Марии», никогда не заявляла в журнале «Тайм», что хотела бы у меня сняться. Просто ее фото появилось на обложке «Тайма» в момент, когда возникла идея совместной работы, что существенно облегчило поиск продюсера.

Основой картины «Гомер и Эдди» не был и не мог быть рассказ Платонова. Я говорил лишь о том, что в этой картине платоновские характеры. Это в «Возлюбленных Марии» взят за основу рассказ писателя.

Мне никогда не хотелось ставить картину со Сталлоне. Желание сделать крепкий боевик, действительно, было, но ни о каких актерах речи не шло.

Несогласие с Тарковским было у меня не по поводу того, где стоять камере, а по поводу эстетических принципов.

В титрах «Иванова детства» не названы как авторы сценария

ОТ РЕДАКЦИИ

Публикуемое письмо нуждается в комментариях. Начнем с конца, с последнего упрека. Он — единственный, который мы готовы принять, и то с оговоркой. Надо было, конечно, разъяснить, что иллюстрация — рекламный плакат Мюнхенского кинофестиваля. У нас же фото дано без подписи, это профессиональный просчет.

О том, что несогласие с Тарковским у А. Михалкова-Кончаловского было гораздо глубже, чем об этом сказано в данной публикации, хорошо знают все поклонники гени-

ального режиссера. В замечательном сборнике воспоминаний «О Тарковском» есть статья «Мне снится Андрей», где автор, наш уважаемый оппонент, сам подробно пишет и о первом толчке к расхождению бывших друзей, и о последующих. «Узнав, что Тарковский болен, я написал ему письмо, в котором вспоминал наши давние годы... Он мне не ответил. Ему, по-видимому, казалось, что я приехал на Запад со специальным заданием. Ведь я давал ему советы, которых он не слышал ни от кого, кроме официальных лиц. Я

советовал когда-то сократить «Рублева», теперь советовал вернуться домой. Он не мог поверить, что человек способен искренне так считать».

Все остальные «частности», приведенные в открытом письме, взяты из интервью на немецком языке и напечатаны в буклете Мюнхенского фестиваля, гостем которого был А. Михалков-Кончаловский и к организаторам которого (в том числе к пресс-службе) у него претензий, насколько нам известно, не было. Опровержений, протестов — тоже. Буклет фестиваля был вполне доступ-

нарию, который был поставлен, отношения не имевший. Это все частности, по поводу которых не стоило бы обращаться с открытым письмом. Много более существенно для меня то, что я прочитал о своем отце — Сергее Михалкове.

Не знаю, как в Германии, но в России всегда было принято уважать родителей. Я никогда бы не позволил себе говорить об отце таким огульным, пренебрежительным тоном. Да, у нас были разногласия. Да, я считал его политические стихи и политические пьесы конъюнктурными. Но всегда уважал его и как отца, и как хорошего детского поэта. Я никогда не мог бы сказать, что он продал свой талант. Я не мог и сказать, что он всего опасался. Все его поколение было подавлено страхом — он в нем не исключение.

И, наконец, публикация моего интервью сопровождается фотографией, на которой якобы изображен я, почему-то с роскошно улыбающейся красоткой. Замечу, что это не фотография, а плакат, к тому же выполненный в стиле американского кича, и изображен на нем не я, а американский актер-звезда Кевин Костнер со столь же знаменитой актрисой Джюли Робертс.

Думаю, что газете, носящей название «Культура», неплохо было бы помнить и о культуре журналистской, состоящей в числе прочего и в уважении к людям, высказывания которых она берется публиковать.

Андрей МИХАЛКОВ-КОНЧАЛОВСКИЙ.

ным широкой публике. Просто — «русскоязычного» читателя мы познакомили с тем же текстом, что предлагался и «немецкоязычному». В чем криминал? Для нашей публики интервью не предназначалось? Рассчитано только на западную?

Теперь — вопрос наиболее деликатный. О затронутых отцовских и сыновних чувствах. Неточность в переводе, пожалуй, имеется. В немецкой фразе не употреблен глагол «продать» (verkaufen), там сказано: отец «вызолотил» (vergolden) свой талант писателя. Но

буквально, слово в слово, воспроизвести это будет не по-русски. А «полный страх», «коммунист только на словах», — это все есть. Есть и более сильное выражение сына о прошлом отца — «коррупцированный продажный (korrupter) функционер» (там это все служит объяснением, почему Андреем Сергеевичем не захотел носить фамилию отца и взял материнскую). Так что мы не только не приписывали лишних резкостей, но и кое-что смягчили.

И кое-что сократили (о чем предупредомили читателя). Например, эпизод с Владимиром Ашкенази. Он спросил А. Кончаловского, с которым вместе учился в консерватории: «А помнишь, какой ты был...» Тут опять следует неприятное «korrupter». Цитируем по немецкому тексту: «Что?» — вскричал я. «Ты что, не помнишь?» — продолжал он. — Не помнишь твои же собственные слова, что каждый из нас должен стать членом коммунистической партии? И то, что ты им обязательно станешь, потому что это облегчит тебе карьеру». Я не верил собственным ушам. Это говорил я? Эти слова? Было ли это моим тогдашним убеждением? Я при всем желании не мог этого вспомнить. Чистосердечно. Я не мог себе представить, поверить, что когда-то так думал. И далее — знаменательная, не сокращенная нами фраза, почти афоризм: «Может быть, человек вспоминает о своем прошлом только то, что он хочет помнить?»

Вот именно!